

Предсездовская трибуна

Тема современности должна быть ведущей

(ЗАМЕТКИ ОБ АРМЯНСКОЙ ДРАМАТУРГИИ)

Современная драматургия Армении богата живыми, творческими победами, новизной, уже широко известными именами драматургов. Но говоря сегодня об армянской драматургии в президиум писателей Третьего съезда Армении, накануне Третьего съезда писателей СССР, хочется не только рассказать об успехах и достижениях, но и всерьез задуматься над тем, почему же в течение долгих последних лет ни одна из писательских драматургов не вышла на широкую всеобщую сцену. Думается, что не все еще ясно на драматическом фронте армянской литературы. И первое, что, как представляется, мешает глубокому и истинно творческому писателю армянской литературы, — это шарканье на кристике в крайности, увлечение одним каким-либо жанром драмы, неумение или нежелание объективно, художнически видеть и отображать все грани и все стороны многообразной советской действительности. Если неслучайно тому назад мы сталкивались в армянской драматургии, в основном, с комедиями, водевилями, сатирой, то сегодня литераторы Армении, словно сознательно притупив в себе умор, засели сплошь за психологические драмы, за большие историко-революционные полотно. Ну что ж, казалось бы, на это можно справедливо ответить, что нам нужны и комедии, и драмы, и большие народные эпосы. Да, все эти жанры нужны советскому театру и зрителю. Но не один за другим, не всякими.

Комедия не может целиком отразить лица современного общества, вобрать в себя все грани национального характера. Драма, эпосы, когда нет рядом комедии, будут также односторонними, также еще лишь полуправдой, полурассказом об обществе, о людях-тружениках. Ни сам бы себе веселый или гневный смех комедии, ни сами по себе серьезные философские размышления драмы не могут отдельно оставить большого и целостного впечатления.

Второе, что, как нам кажется, неслучайно скрывает армянских драматургов в последние годы, — это недостаточное активное обращение к теме современности, желание убедить себя и критику, что есть и героическая история наша живая для нас и современна, что ведь и в прошлом народа можно найти такие эпохи, такие характеры и общественные настроения, которые были бы близки и понятны человеку наших дней. Действительно, подлинно народная история жива и поучительна для всех, кто знает, что страна его, его культура, его революционное мышление не азвисти на голые места. Истинный историзм неотделим от живого духа современности. Но все равно, как бы ни были близки нашим дням героические эпизоды истории, — современная тема — душа и жизнь театра. В этом смысле мало еще сделано литераторами Армении, как, впрочем, и драматургами других наших братских республик. Можно сослаться на тот немаловажный факт, что последние театральные сезоны были отмечены подоготовкой к потом и праздничным соржам, летия Великой Октябрьской революции. В эти связи особенно естественно внимание тех наших писателей вообще и армянских драматургов, в частности, к революционной истории советского народа. Но, как понятие, вечно живой Октябрь заключается не только в истории революции или гражданской войны. Великие достижения Октября — это и победа советского строя, советского народа в Великой Отечественной войне, и мирное послевоенное строительство, это и освоение целинных земель, и перестройка управления промышленностью, и запуск первых искусственных спутников Земли, и неутомимый подъем материального уровня трудящихся масс, и невиданный рост их духовной культуры, это и крепнущая интернациональная солидарность народов, и борьба за мир во всем мире — и многое, многое другое, что составляет сегодня существо нашей жизни. Все, с чем бы мы ни сталкивались в великом строительстве коммунизма, с людьми, деяния, подвигами, которыми не жила история — все это задумано, завоевано, добыто, утверждено и воспевано Великой Октябрьской революцией. Именно поэтому так неправы те наши ли-

тераторы, которые поняли свою задачу в год сорокалетнего юбилея Советской власти, как задачу только летописцев, только историков. К сожалению, сегодня в армянской драматургии мы не найдем достаточного количества истинно художественных произведений, обращенных к живой горечи современности.

И, наконец, еще одно соображение по поводу состояния современной драматургии Армении. Мне представляется, что слишком замкнул круг персонажей, круг проблем, интересующих армянских литераторов. И замкнул он, в основном, сферой трудовой советской интеллигенции, проблемами науки, научных работ и научных споров.

Недавно нам довелось познакомиться с четырьмя новыми пьесами армянских драматургов: «Под одной крышей» Г. Борина, «Последние гвоздики» Г. Тер-Григоряна, «Розы и кровь» А. Араксисяна, «Необыкновенная королева» Г. Ягджяна. Все они, каждая по-своему, интересные, значительные произведения. Во всех этих пьесах есть важные и существенные раздумья о жизни, силе, выразительные характеры, острые сценические ситуации. Но именно они, эти пьесы, при всех своих индивидуальных достоинствах, в целом и привели нас к тем соображениям, касающимся некторых недостатков на драматургическом фронте Армении, которые были высказаны в начале статьи.

Из четырех этих пьес лишь одна — «Последние гвоздики» — посвящена современности. Но и эта драма, рассказывающая о наших днях, снова возвращается к конфликтам в среде ученых Еревана, как это уже неоднократно встречалось в пьесах других армянских драматургов. Но представляется себе, что Г. Тер-Григоряна не обязали отвечать за всю армянскую драматургию, что именно его впервые заинтересовало столкновение подлинных ученых и холодных карьеристов. Пьеса эта привлекает многими — в ней есть большое и серьезное чувство, так часто и так редко встречаемое у нас мелодрамой в сентиментальности. В этой пьесе есть интересное выписанные женские характеры: нежной и голой Асмик, романтической Геланус, развалиной от милой сложившейся жизни, но глубокой по существу Марго.

В этой пьесе ведется интересный в важный разговор о национальной гордости, несовместимой с национальным чужаством, в драме есть, наконец, значительные мысли о новом моральном облике нашего современника. Но главный герой драмы Ашот, его характер, его жизненные позиции как раз меньше всего, с нашей точки зрения, удался драматургу, потому что, не проникнув во внутренний мир человека, он все, пользуясь готовой и удобной схемой, объясняющей обычно ошибки и заблуждения крупных ученых. Это схематическое объяснение ошибок и заблуждений состоит в одном слове — слава. Слава губит и портит человека, признание, успех — гибель для ученого, популярность — залог бездействия и отрыва от народа. Верно ли это? В общей форме, в какой живут об этом многие наши драматурги и в этой пьесе Тер-Григоряна, мы в коем случае. Стоит ли говорить о тысячах и тысячах наших людей, заслуживающих похвалы и уважения, а в то же время чуждых даже тем — зависти. Необходимо было раскрыть индивидуальный облик Ашота, показать, какие же именно конкретные черты его характера позволили большому ученому погрузиться в сети подальства, оторваться от друзей, считать себя непогрязимым. К сожалению, именно этого не сделано в пьесе Тер-Григоряна, что снижает не только художественные ее качества, но и значение воспитательное, которое рождается только тогда, когда мы видим процесс формирования характера, а не один лишь его результаты.

О героической борьбе армянского народа за установление Советской власти написана новая пьеса Г. Борина «Под одной крышей». Сюжет этой пьесы не нов. Двое братьев, родных по крови, распадаются по разные стороны баррикад, по разные стороны разведенного революцией выходящего моста Борьбы и жизни. Но не в этом традицион-

ном сюжете обаяние и сила пьесы Борина. Она — в характерах людей, написанных самобытно, крупно и психологически сложными. В пьесе этой подкупает не такое уж часто в нашей драматургии органическое слияние персонажей главных и лиц эпизодических: когда на пассивный фон, а живые люди встают перед нами на дуэт, три эпизода, на нескольких немногочисленных репликах. И, может быть, не меньше, чем главные герои Арташес и Гекор, вспоминается учитель Рубен, сумешный, наконец, разгаданный, что за роман его сада вырастают другие прекрасные розы самолюбивых, героических сердец. И если не забудем сильную и трогательную фигуру матери братьев-врагов, то не забудем и крестьянских парней Сурена и Дживана, и даже немого Пархана, выписанного колоритно и верно. Но хотелось бы пожелать и Борину быть смелее в построении сюжета, решительнее отбрасывать старые штампы, самоубийство смотреть на историю.

Интересна и еще одна новая пьеса из прошлого армянского народа «Розы и кровь» А. Араксисяна. И снова сюжет ее напоминает пьесы, уже много раз издававшиеся и ставившиеся. Сюжет сценный мост революции разделяет родных и близких, шло и соединял совсем незначительных, но единых по духу людей. Драма Араксисяна — произведение по-настоящему романтическое, когда романтика заключена не в абстрактно-пышных диалогах, но в самом приподнятом, особенно напряженном строе мыслей и чувств героев. Сочетание сказочных мотивов, овеянных национальным фольклором, с суровыми и правдивыми картинками быта придает драме Араксисяна особый живописный ритм и нежданный аромат правды-легенды, легенды-правды. Если автор еще будет работать над своим произведением, можно сложнее и интереснее написать характер врага революции, который, по утверждению жены, был когда-то пусть и слепым, но честным противником, показать падение этого характера, постепенное вырождение людей, чуждых народу, когда уже не осталось ничего святого. Сейчас между его прошлым и жалким подлинным настоящим — пропасть, непоправимый драматический события или воспоминания. А это жалко, потому что опять-таки, как и в случае с героем Тер-Григоряна, есть лишь демонстрация черт уже сложившихся.

Несколько особымком среди этих пьес стоит сказка Г. Ягджяна «Необыкновенная королева». Пусть это сказка, но так страстно, так активно утверждает в ней драматург великую преобразующую роль человека, как труда, что вымысел как бы становится явью, а пьеса — острым оружием в современной нашей борьбе за высокий моральный облик человека-труженика. И может быть, на примере этой сказки особенно наглядно видно, как выступают в разном противоречии старый арсенал сказочных действующих лиц — королей, королевы, принцессы — с новыми современными темами сказок. Король обнуляющий труд, невольник, особенно в детском восприятии, становится злым, добрым королем. К чему это непонятно путаница. И возможно, не ссылаясь на фольклор и традиции, нашим драматургам, работающим в этой области, стоит искать не только новые темы сказок, но и новых персонажей, что вовсе не так уж колдунство, невозможно, как это кажется на первый взгляд. Умел же, например, Гайдар находить особую современную форму в современных героях для своих вымыслов в фантазии, основанных на наших реальных сегодняшних представлениях.

Мы прочли сейчас только эти четыре пьесы, зная, конечно, что это не исчерпывает новых произведений армянских драматургов. Так получилось потому, что именно эти пьесы были поставлены на обсуждение московских драматургов и критиков в Союзе писателей СССР. Но даже и эти, случайно выбранные пьесы, немногие из многих новых пьес армянских литераторов, позволяли, как нам кажется, кое о чем задуматься, кое-чему поразмышлять в кое о чем предостеречь драматургов Армении.

И. ВИШНЕВСКАЯ.